

Сергей Прокопьев

ЖЕНСОВЕТ ИЗ УКРАИНСКОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

16+

Сергей Прокопьев

**Женсовет из украинского
Причерноморья**

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Прокопьев С. Н.

Женсовет из украинского Причерноморья / С. Н. Прокопьев —
«ЛитРес: Самиздат», 2014

Считается, женская дружба как песок, подул ветер и полетели песчинки по закоулочкам. В нашем случае никакие ураганы не разметали дружбу красивых (не только душой) и самостоятельных женщин, живущих под жарким солнцем Причерноморья. Бывало, шквалы политических страстей, бури майданов ставили подруг по разные стороны баррикад, к счастью, поговорка: волос длинный – ум короткий, не про них. Умеют радоваться жизни, умеют сосредоточиться на молитве. Помогают нести житейские тяготы друг другу, преодолевать невзгоды. Не святые, само собой, но светлеет на душе в их компании.

Содержание

Женсовет из украинского Причерноморья	5
Первое авторское отступление	5
Гуманитарная гимназия	6
Второе авторское отступление	10
Кино и детки	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Женсовет из украинского Причерноморья

Повесть

Первое авторское отступление

Церковный дворик был в лучших украинских традициях. Райский садик с идеально ухоженными клумбами, кустами роз. Небольшая детская площадка с ярко раскрашенными качелями, шведской стенкой, песочницей. В тени развесистой черешни («шпанки») просторная беседка, одна стена играла роль шпалеры для виноградной лозы. Церковь только-только пропела «Отче наш», батюшка вышел из алтаря к исповедующимся с крестом и Евангелием, в церковном дворе началось хождение, забегали детки. Женсовет собрался в беседке. Чуть позже поясию, почему эта группа женщин звалась именно так. В беседке был представлен не полный состав женсовета, но яркая его часть. Всем прилично-прилично за сорок. Все без косметики, в лёгких косынках. Южанки. Красивые, самодостаточные южанки. Молитвенное состояние, только что пережитое, отодвинув на какое-то время мирские заботы и суету, просветлило лица... Что-то об этих женщинах я знал – разведка донесла, воочию увидел впервые. Говорливая одна, сосредоточенная и скупая на слово вторая, с мелодичной плавной речью третья, безмолвно улыбающаяся, погружённая в себя четвёртая...

Написать о женсовете придёт в голову зимой. Заканчивал работу над сборником рассказов, перечитывая рукопись, поймал себя на мысли – много грустных, с печальными концовками, не помешало бы разбавить книгу (а лучше – украсить) чем-то солнечным, рассказом, в котором звучала бы тёплая светлая ирония. Вспомнил о женсовете. Тема отличная – женская дружба. Считается, она как песок, подул ветер и полетели песчинки в разные стороны. В нашем случае никакие ураганы не разметали подруг. Бывало, шквалы политических страстей ставили их по разные стороны баррикад, к счастью, поговорка: волос длинный – ум короткий, не про этих женщин. Умеют радоваться жизни, умеют сосредоточиться на молитве. Помогают нести житейские тяготы друг другу, преодолевать невзгоды. Не святые, само собой, но светлеет на душе в их компании.

Гуманитарная гимназия

Дружба женщин началась в школе. Сказать, «со школьной скамьи» – неверно. На скамьях сидели их детки, тогда как задружившие между собой мамы заседали в родительском комитете. Мужчин в данной общественной организации не просматривалось, стопроцентный женсовет без всяких примесей. Или бабком, как в шутку иногда называли они себя. Муженавистнических настроений у женсовета не наблюдалось, женщины вовсе не принадлежали к апологетам амазонок, просто-напросто имела место типичная ситуация: амбразуру воспитания закрывали мамы, коих джентльмены-папы пропускали вперёд, дескать, мы пока тылы прикроем. Женщины, прояви мужья инициативу, уступили хотя бы частично первенство, но сильный пол оказался сильным до конца.

Образовался женсовет в середине девяностых. Если семидесятые и восьмидесятые годы XX века называли застойными, девяностые сорвались с якоря – и понесло из одной крайности в другую. Наступило время откровенно бандитское и полное романтики, страшно интересное и где-то по-настоящему страшное. Данное повествование в основном касается составляющих «интересное» и «романтическое», хотя не обошлось без страшного. У барда Александра Дольского есть с тонким юмором песня, начинающаяся словами: «Город маленький на юге». Город действия нашего рассказа маленьким не назовёшь, а что южный – этого не отнять. Солнце щедро льёт своё небесное золото на широкие, по линейке расчерченные улицы с ранней весны до поздней осени. С трёх сторон омывает наш город вода. Одна река, плавно огибая город, впадает в другую, та, широко соединяясь с морем, образует лиман. С четвёртой стороны подступает степь. Ветра, что реют над нею, что летят с морских просторов, вкусно смешиваются над городом...

Данные рассуждения отнесём к лирическому отступлению и возвратимся к теме рассказа. Женсовет зародился при организации гуманитарной гимназии. Деятельный директор общеобразовательной школы и группа молодых преподавателей-энтузиастов решили учебный процесс поставить так, чтобы детки не собак гоняли, а учились. Обязательно два иностранных языка, риторика, информатика, творческое развитие – танцы, рисование...

Большинство членов женсовета знали друг друга до гимназии. Деятельные женщины водили своих чад с садиковского возраста во всякие дошкольные развивающие кружки. Энергичные мамы жили по принципу: если не лениться, то из одного дитяти запросто можно сделать два. Для чего надо учить данный объект всему на свете. А так как женщины были из одного района с красивым названием Лиманский (его в народе звали «большой деревней»), через детей перезнакомились. Идея создания первой гуманитарной гимназии мамам очень понравилась. Они не стали ждать милости от властей (под лежащий камень коньяк не течёт), живо подключились к реализации проекта.

Да нашлись благому делу противники из чиновничества. Верующий человек скажет: бесы ополчились, для них чем глупее человек, тем проще им манипулировать. Гражданин, мыслящий экономическими категориями, сделает вывод: ищи в любой проблеме чьи-то карманные интересы – или кому-то не дали на лапу, или предприимчивые дяди-тёти школу присмотрели для иных целей. Банк открыть или что-то в этом роде. Как бы там ни было – чиновники мэрии дело так шито-крыто устроили, что организаторы гимназии пребывали в счастливой уверенности: осталась чистая формальность – мэру подмахнуть бумагу, зажечь зелёный свет, и труби, горнист, открытие нового учебного заведения. На самом деле всё складывалось не так розово и пушисто.

На носу первое сентября, и вдруг, по своим каналам потенциальный директор гимназии получает информацию: мэр ни в малейшей дозе про гимназию не знает. Соответствующие бумаги до нужного срока на стол к нему не попадут, они засунуты под надёжное сукно.

На экстренном заседании женсовета изощрённый женский ум придумал тонкий ход. Предложила его Клава. Постепенно мы перезнакомимся со всем женсоветом, о Клаве следует сказать развёрнутое сразу – она вовсе не Клава, а Татьяна. В женсовете было две Татьяны – Татьяна Николаевна и Татьяна Михайловна. Последнюю звали между собой Клавой и не по причине, дабы отличать одну Татьяну от другой. История такова. Работала Таня-Клава бухгалтером... Года два-три как началось время предпринимательских свобод. Фирма, где служила Таня-Клава, бурно развивалась, в тот памятный день её бухгалтерия подверглась строгой проверке. Беспредел царил везде. Приход любой контролирующей комиссии мог обернуться крупными неприятностями. Проверяющие во что бы то ни стало стремились найти недочёты, упущения, ухищрения, и не за ради справедливости, а дабы за соответствующее вознаграждение закрыть на найденное глаза. Бухгалтерия от явления таких гостей, само собой, нервно завибрировала. Проверяющие тем временем командуют: вынь им да предоставь сиюмоментно целый перечень документов. Секретарь подставила к стеллажу лесенку, потянула с верхней полки кипу из нескольких толстенных папок и уронила её прямо на Татьяну Михайловну. Здание старое, потолки высокие, до головы Татьяны Михайловны от точки падения метра полтора... Папки в полёте успели набрать достаточную кинетическую энергию и произвели ощутимый удар... Татьяна Михайловна после него ошарашенно стоит. Проверяющие в двух шагах, начальство на таком же расстоянии. То есть – ругаться от души нельзя. Но попробуй, удержишься, когда несколько килограммов бумаг неожиданно обрушилось тебе на голову. Татьяна Михайловна выпалила в сердцах: «Ну, вы, Галина Ивановна, и Клава!» Почему «Клава» – Татьяна Михайловна и сама не знает. С той поры прилипла к ней эта самая «Клава» – зубами не отгрызёшь. Сама-то свыклась с новым именем (Клава так Клава), однако мужу Максиму не нравилось. Ладно бы что-нибудь возвышенное: Антуанетта или Бабетта, а то – Клава. Однажды женсоветовской компанией с мужьями праздновали Новый год. Тосты, игры, песни. В один момент попросил слова Макс. Вместо того, чтобы поздравить всех, пожелать успехов в труде и счастья в личной жизни, он громко произнёс: «Запрещаю жену мою Клавой называть! Прошу с этого момента зарубить всем на носках: она – Татьяна Михайловна!» Сидящие за столом согласились «хорошо-хорошо», за что и выпили с удовольствием. Только Клава всё одно осталась Клавой.

Она и предложила отличную схему получения желанной подписи мэра в документах, открывающих гимназию. Её тёзка – Татьяна Николаевна – работала на телевидении. Ей была отведена главная роль наступательной операции. Девяностые годы отличались разгулом лихорадочности, сребролюбия и скверноприбытчества, однако не все мэры заикливались на личном кармане. Наш был белой вороной – патриотом города и отличным хозяйственником. Если и имел слабость, то вполне простительную – любил себя лицезреть в телевизоре, на полосах газет, на трибунах.

Через знакомых из пресс-службы мэрии Татьяна Николаевна договорилась о встрече с главой города. Бог не поспешил одарить Татьяну Николаевну красотой, умом, добавив к этому ещё и обаяние. В её обществе мужчины стараются быть прямее в спине, их подмывает блистать интеллектом, поражать красноречием. Тот случай, когда женщина, заходя в любое помещение, меняет в нём энергетические потоки – флюиды раздражения прячутся по углам, волны света расширяют пространство.

Мэр тоже поднялся из-за стола, поправил идеально завязанный узел галстука, улыбаясь, спросил:

– Чай, кофе?

Татьяна Николаевна не стала с порога говорить о цели визита.

На столике перед ней появились конфеты, печенье, чай.

Мэр был вовсе не из тех политиков, кому текст речи из двух слов требовалось видеть перед собой на бумажке. Он любил и умел импровизировать. Что называется, дайте тему выступления и временные рамки, а дальше не беспокойтесь. Спросил Татьяну Николаевну:

– О чём говорить?

– Об открытии гуманитарной гимназии в Лиманском районе.

Мэр сделал удивлённое лицо:

– Какой гимназии?

Хороший журналист всегда чуть-чуть актёр, Татьяна Николаевна предполагала столкнуться с подобной реакцией, поэтому в ответ на мэрское удивление сыграла своё. Дескать, странно-странно, что вы не в курсе. И начала напористо рассказывать о гимназии. Она-де уже встречалась с будущим директором, идея просто замечательная...

– Насколько мне известно, – завершила экспрессивную речь, – у вас в мэрии лежит полный пакет документов на открытие гимназии. Осталась только ваша подпись – и вперёд и с песней.

Татьяна Николаевна позволила себе данную шутку, при этом очаровательно улыбнулась.

– Не видел никаких бумаг, – в замешательстве произнёс мэр.

– Насколько я понимаю, родители ждут вашего решения. Составлены классы... Вы выступаете по сценарию на открытии гимназии. Или кто-то от мэрии поздравит детей с началом учебного года...

– Я сам с удовольствием выступлю, но какая-то неувязка...

Глава города извинился за вынужденное переключение внимания от собеседницы к прозе дел, нажал кнопку пульта, попросил секретаря соединить с начальником отдела образования...

Через две секунды «затерявшиеся» документы оказались на столе у мэра. Лёгкий полёт золотого пера – и в Лиманском районе появилась гуманитарная гимназия...

– Обязательно приду на открытие, – сказал мэр, провожая Татьяну Николаевну до порога своего кабинета.

Каждый год он с удовольствием приезжал первого сентября в гимназию на первый звонок. Говорил красивые речи, дарил шикарный букет директору. Все годы, пока был при власти, сам того не ведая, покровительствовал гимназии – чиновники, как у них ни чесались руки, не решались ставить палки в колёса учебному заведению, открывшемуся без их воли.

Что касается детей женсовета, они, что уж греха таить, были на особом счету в школе. Их включали в делегации, которые ездили в многодневные экскурсии на спонсорские деньги. Им поручались всевозможные почётные миссии: выступить с приветственным словом от имени школы при встрече высокого гостя – того же мэра или народного артиста... Их вели к объективу, когда приезжало телевидение... И с оценками баловали, не пускали эту часть школьной жизни на самотёк. У Татьяны Николаевны был случай. Младший сын Игорь в тот год резко скатился с позиции хорошиста-ударника. Где раньше красовались пятёрки – пошли четвёрки, прежние четвёрки потеряли былую твёрдость, стали склоняться к тройкам. Май месяц, Татьяна Николаевна пришла в школу выяснить ситуацию перед последним рывком. Классная доложила, что все тройки удалось закрыть, исправить на четвёрки. Что-то Игорь сам подучил и хвосты ликвидировал, в двух-трёх случаях с учителями пришлось поработать. Одна загвоздка – немка. Упёрлась и ни в какую не соглашается проявить снисхождение к ребёнку, у которого переходный возраст. Настроилась вкатить двойку. «Ничего тут я сделать не могу», – развела руками классная.

Татьяна Николаевна сына в охапку и к немке на очную ставку:

– Какие проблемы? – спросила преподавателя.

– Мне иногда кажется, он у вас ненормальный, – без дипломатии заявила немка.

– Что значит «ненормальный»? – напрыглась Татьяна Николаевна.

– Судите сами, он пишет первую букву слова, а дальше делает прочерк. Может быть, на ваш взгляд, это в порядке вещей, на мой – нет. Не словарный диктант получается, а набор букв с прочерками.

Татьяна Николаевна не могла сказать «это нормально», однако с ходу записать сына в умственно отсталые тоже не хотела. Поэтому предложила тут же устроить проверку для уточнения диагноза. При этом наказала Игорю писать без всяких прочерков.

Немка диктует, ученик пишет. Буковка к буковке, каждая на своём месте. Учительница посмотрела, пожалала плечами, начала устно спрашивать. И в этом испытании ответы бойкие – никак не на два балла.

– Игорь, если знаешь, почему не пишешь слова полностью? – спросила немка.

– А что писать, я ведь помню, как дальше. Вы диктуете, я первую букву пишу, а другие – зачем мне?

– Хорошо – допустим, для себя так. Но почему на контрольной?

– Я считал, вы тоже понимаете.

Логика броневой.

Учительница на Татьяну Николаевну смотрит и говорит:

– Я хотела сказать, что ваш сын дурак. А теперь мне кажется, я сама – дура.

К дурам Алла Ивановна точно не относилась. Второй язык у Игоря был английский, его тоже Алла Ивановна преподавала. Школу сын окончил без троек, чего не скажешь об университетском дипломе, но устроился на работу в серьёзную канадскую фирму. Мама была страшно изумлена: по условиям контракта общение на фирме исключительно на английском. Никакого украинского или русского не должно звучать не только в офисных помещениях, но даже в буфете и курилке... Удивление относилось не к проявлению языковой дискриминации, со своим уставом в чужой монастырь не лезут, озадачило, как сын может работать в такой языковой среде?

– Нормально себя чувствую. Спасибо гимназии, учителя были классные.

Гимназия первые шесть лет работала на подъёме, да со временем стала деградировать. Сменился директор, ряд преподавателей ушли...

– Ты же сам рассказывал, в седьмом и восьмом классах у вас был учитель английского, который не понимал, когда вы говорили между собой на английском.

– Алла Ивановна в пятом и шестом нас так научила, этого хватает с головой...

Кстати, Алла Ивановна кроме немецкого и английского знала ещё и испанский.

Второе авторское отступление

С первого захода повествование застопорилось, едва начавшись. Чего-то не хватало, так у меня бывает, посему отложил рассказ до лучших времён. К сожалению, вернулся к женсовету в далеко не лучший период – без малого через три года, в 2014-м. До этого тринадцать лет подряд проводил отпуск на Украине. И вот впервые лето проходило без Николаева, сидел на полдороге – у сестры Веры в жаркой Москве.

За предыдущие десять лет не смотрел столько новостных программ, как за полгода 2014-го. События на дорогой сердцу Украине заставляли каждый час бежать к телевизору – не произошло ли что-то кардинальное за время, истекшее с последнего новостного блока. В Николаеве родилась моя мама, там пережила оккупацию, там познакомилась в сорок шестом с бравым солдатом-артиллеристом, папой. Следуя примеру папы, я тоже обрёл жену Ирину на Украине и увёз её в Сибирь. В Николаеве живут мои двоюродные братья, сёстры, друзья. Там летом всегда так хорошо работалось над рассказами в доме тёщи и тестя – Надежды Алексеевны и Николая Лаврентьевича. И вот я сижу в Москве... Семьдесят лет назад Украина была освобождена (Николаев – 27 марта 1944-го) от немцев. И снова на этой земле гибнут мирные жители, тяжёлая артиллерия бьёт по Донецку, Луганску, Краматорску, Макеевке, Славянску... И не где-то в Ираке или Сирии, там тоже идут бои, гибнут люди, но это почти что на другой планете, совершенно чужой для меня... Больно за эти терзаемые дьяволом страны, но это больно больше умом, чем сердцем, а здесь братья-славяне, православные люди.

Дома в Омске хожу покупать чай и кофе в киоск на рынке, муж продавщицы год назад купил квартиру в Краматорске, теперь прячется у брата в подвале. В соседнем от меня доме живёт мужчина родом с Луганщины, родители у него в Первомайске. Там тоже бои... Надо вывозить стариков, ехать за ними, но опасается, не тормознут ли его, офицера в отставке, на границе...

Мама до конца жизни не любила фильмы про войну... Представляю, как бы она реагировала, будь жива, на кадры мордуемой Одессы, на телерепортажи из Славянска с разрушенными до основания частными домами (прямое попадание), с пробоинами в стенах девятиэтажек и пятиэтажек в Донецке и Луганске, с трупами горожан на автобусной остановке – попали под артиллерийский обстрел, с похоронами годовалого ребёнка, убитого осколком... И это всё на её любимой Украине, куда она всю жизнь мечтала вернуться, хотя бы лечь в родную землю... Робко спрашивала меня: «Может, переедете, а мы уж с отцом за вами»...

Наверное, это было моё подсознательное желание, уйти хотя бы на какие-то часы от ужасов войны, вместе с женсоветом снова оказаться в мирной Украине – щедрой на солнце, цветущей, благодатной, неповторимой... Я нашёл в компьютере папку с названием «Женсовет», почитал наработки и сел за рассказ...

Кино и детки

На второй год существования женсовета тридцать первого августа пришли мамы с детьми на так называемую посадку. Если в моих сибирских краях это прекрасное действо называлось переключкой, здесь – посадка. Проверяются списки классов, объявляются изменения преподавательского состава, если таковые имеются. Всё это происходит во дворе школы. Поэтому сама по себе посадка всегда выглядит радостно-суматошно. Напитавшиеся солнцем, летом, каникулярной свободой детки переполнены эмоциями, загорелые, подросшие, счастливые... Женсовет тоже рад встрече. Посадка приближалась к завершению, когда подъехал за Дианой Петровной муж и пригласил женсовет в полном составе на свой юбилей. Юбилей, конечно, юный – тридцать лет, но свой. Звали юбиляра Влад.

Несколько слов о Диане Петровне. Была она библиотекарем. И мисс Лиманского района. Проходя мимо такой, шею вывернешь, провожая восхищённым взглядом. Фигура точёная, кожа, жарким солнцем золочённая... Нет, все мои живописные слова бледны... Было это ещё до женсовета, мама Татьяны Николаевны (она пела в народном хоре) рассказала дочери после концерта: «У нас сегодня была ведущая программы, на неё страшно смотреть!» – «Почему страшно?» – «Такая красавица». Вела тот концерт Диана Петровна. Её муж по профессии музыкант. Однако кроме консерваторского образования имел среди своих многочисленных талантов предпринимательскую жилку. Если не сказать – жилу. Всё гармонично совпало – нагрянувшие свободы в организации бизнеса, молодость, энергия, рой идей в голове, здоровый авантюризм. Начал с того, что создал молодёжное творческое объединение, которое проводило рок-фестивали, устраивало концерты звёзд эстрады. Забегая вперёд, скажем, что Влад довольно быстро скопит миллион американских денег, а потом уедет с семьёй и с деньгами в США. На день школьной посадки Влад с полгода как организовал первый ночной клуб в городе – «Барселона». Мощно его раскручивал...

Кстати, о «Барселоне» и Диане Петровне. Это произойдёт через два года, на металлургический комбинат, одно из крупнейших предприятий Лиманского района, пришлют нового директора. Как раз перед юбилеем завода. Новый директор надумает провести его с небывалым доселе размахом. Обязательно грандиозный концерт на площади, и чтобы не какая-то клубная самодеятельность, а самые-самые звёзды радовали бы металлургов. Идея пришла в светлую голову буквально за каких-то дней десять до торжества. Подчинённые наскипидаренно забегали. Директор ДК «Металлург», тоже член женсовета, Людмила Ивановна получила ответственнейшее задание – привезти из Москвы настоящих звёзд. Ей вручили чемодан денег: распоряжайся, как посчитаешь нужным, только привези, иначе нам света белого не видать! Времена были разгульные, без ведомостей и круглых печатей работали оборотистые товарищи – контроль нулевой. Договорился с артистом на берегу о величине гонорара, наличкой вручил, и никакой бумажной волокиты и налоговых отчислений. Заказчик с исполнителем ударили по рукам – и все довольны. Людмила Ивановна не подкачала, в частности, привезла Вилли Токарева, русского певца из Нью-Йорка. Тогда повышенной популярностью пользовалась его песенка «Небоскрёбы, небоскрёбы, а я маленький такой». На портрет Людмилы Ивановны нанесём следующий характерный мазок: она не весь чемодан использовала на звёзд, всего лишь две трети его денежного содержимого, экономно сработала, оставшуюся треть (или хотя бы её часть) могла запросто оставить себе в качестве личного гонорара. Никто ничего не узнал бы, не заметил и не осудил – дело-то вон какое провернула, директор остался более чем доволен. Нет, честно вернула. «Люда, – говорили ей, – они как пить дать прикарманят, что ты наэкономила!» – «Это уже не моё дело. Своё не отдам – чужого не надо». Своё, кстати, могла отдать, если близкому было нужнее. Не раз отдавала подругам по женсовету.

После всех юбилейных празднеств и концертов заключительный банкет в «Барселоне». Московские звёзды, директор комбината. Всё идёт чинно и торжественно. Кухня в «Барселоне» на высоте, выпивают гости, закусывают. Все в приподнятом настроении – мероприятие удалось. Полвечера пролетело, вдруг музыка стихает, барабанная дробь, входит Диана Петровна. Вплывает. Королева. Золотого тона в пол платье, шляпа с вуалью тоже золотого цвета, перчатки выше локтя... Все встают, аплодируют... Гости в шоке... Кто это звездее их? Муж Влад прибегает в гневе: «Дина, я же просил, без фокусов! Не срывай вечер!»

Ещё один штрих к образу Дианы Петровны. Как она получила приставку к имени, стала Диана-мисс или Диана-мисс Петровна. День города, большой праздник, на главной площади Лиманского района устроили конкурс-экспромт «Мисс Лиманского района». Подобных конкурсов больше не проводилось, поэтому Диана Петровна – действующая по сей день мисс Лиманского района... Август, южный тёплый вечер, огромная площадь заполнена горожанами... Организаторы конкурса из толпы выбирали женщин, каждая называла любимую песню и двигалась на сцене под выбранную музыку, демонстрируя пластику тела и совершенство форм. Диана Петровна выбрала Уитни Хьюстон, на то время малоизвестная у нас певица, но для конкурса очень выигрышная... Из девяти участниц Диана Петровна самая взрослая... Остальным лет по двадцать, а ей тридцать два. Для неё, женщины с высокой самооценкой, необходимо было победно блеснуть среди огромной толпы. Один из этапов конкурса – представление своей профессии. Диана Петровна (надо отметить, обращаться с микрофоном она умела, знала, в какой момент сделать паузу, где понизить голос до шёпота) говорит жюри, а это вся площадь:

– Начинается название моей профессии с буквы «б»...

Дальше следует короткая пауза.

– ...а заканчивается мягким знаком.

Площадь замерла, захихикала... Ждёт, что же дальше? Диана Петровна, потомив жюри, говорит:

– Но это не то, что вы подумали, я не бондарь! Я – библиотекарь!

Народу жуть как понравилось. Практически единогласно площадь отдала «Мисс района» Диане Петровне. Так она стала Дианой-мисс.

Теперь перейдём к «Барселоне». Лиманский район, как уже говорилось выше, большая деревня. Влад, организуя «Барселону», подтянул в клуб мужа Тани-Клавы – Максима, того самого, что безуспешно запрещал называть жену Клавой. Инженер-электрик по образованию, электроник по призванию, Макс отвечал за эти темы в ночном клубе. Ещё у одной дамы женсовета – Полины – муж (Аркаша) был профессиональным саксофонистом, он руководил музыкантами в «Барселоне».

Что называется: отгадайте с одного раза, куда пошли отмечать юбилей Влада наши герои? В «Барселоне» в широком ассортименте наличествовали напитки, о которых раньше только в книжках доводилось читать: кампари-джус, джин-тоник, текила санрайз, мартини... Это всё ассоциировалось со сладкой не нашей жизнью. Женсовет, полный молодой энергии и жизненной силы, вместе со своими мужьями ударил по питейной карте «Барселоны», точнее – по тому, что за ней стояло и лилось. Напитки западные, но русский человек, даже если он украинец, пьёт по-русски. В середине вечера ещё и пиво в бочонке вдруг появилось.

«Пиво меня и срубило!» – говорила Клава. Не ей одной сей напиток пошёл не на пользу. Но кто ж тогда знал? Компания одарённая, Аркаша он по диплому саксофонист, а так играет на всём, что под руку попадётся – гитара, флейта... Влад тоже не только на фортепиано мастер, за диджейским пультом незаменим, гитарой на уровне владеет, а ещё, что самое интересно-экзотичное, – гармонист, с удовольствием выдаёт пассажи на непопулярном в молодёжной среде инструменте. Полина – дипломированный специалист по танцам. Директор ДК «Металлург» Людмила Ивановна – режиссёр, актёр, а ещё выдумщица и импровизатор – ей стоит лишь рот

раскрыть. Ну и гимнастка в прошлом. Была она в элегантном брючном костюме. Растанцевавшись, в кураже сделала мостик. Просто ужас, какая гуттаперчевость – пятки у макушки. Ангелина Ивановна никакого отношения к музыке – врач-терапевт, но так славно украинские песни поёт. Знает их – дня с ночью не хватит перепеть. Не скучал, одним словом, женсовет, часиков этак до трёх ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.